

КУЛЬТУРНАЯ ПОВЕСТКА В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Тип статьи: научная

Получено 31.03.2021 Одобрено 26.04.2021 Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.2

Для цитирования: Музыкач В.Ю. Культурная повестка в формировании качества народонаселения России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 178–191. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.2

В.Ю. МУЗЫЧУК¹

¹ Институт экономики Российской академии наук (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

Аннотация

Статья посвящена анализу культурной составляющей в формировании качества народонаселения России. В работе на основе данных социологических опросов предпринята попытка оценить современную культурную политику России с точки зрения формирования качества человеческого потенциала. Социологические опросы показывают, что у населения России в целом наблюдается заинтересованность в приобщении к культурным ценностям, однако только у половины опрошенных есть реальная возможность потребления культурных благ. Среди основных причин, объясняющих невозможность соприкосновения с культурой и искусством, респонденты указывают нехватку денег, времени и информации. В статье акцентируется внимание на негативных последствиях реализации культурной политики в контексте институциональных преобразований в сфере культуры, связанных с унификацией, оптимизацией, коммерциализацией и культурометрией в рамках проведения реформы бюджетного сектора. В рамках бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) учреждения культуры финансируются не по факту своего существования на основе сметы, а согласно объёму и качеству оказываемых услуг в рамках государственного (муниципального) задания. Вместо реализации культурной миссии учреждения культуры теперь выполняют задачи, стоящие перед учредителем. В результате унификации, оптимизации, коммерциализации и культурометрии оценка эффективности деятельности учреждений культуры осуществляется в соответствии с бизнес-подходом: на основе количественно измеримых показателей (количество мероприятий, количество потребителей, объём заработанных доходов). В итоге, не принимается в расчет специфика культурной деятельности и высокая социальная значимость учреждений культуры. В работе уделено внимание проблемам финансового обеспечения сферы культуры за счет бюджетных средств, а также показаны существенные региональные диспропорции в финансировании сферы культуры в субъектах РФ. Кроме того в статье рассматривается потребление культурных благ через призму потребительских расходов домашних хозяйств.

Ключевые слова: сфера культуры, финансирование культуры, государственные расходы на культуру, культурная политика, креативные индустрии, расходы на культуру в потребительских расходах домашних хозяйств

«Умение танцевать я ставлю выше умения брать и давать взятки, скупать драгоценности, злоупотреблять служебным положением...»

А. де Сент-Экзюпери¹

1. Введение

Целью настоящей статьи является анализ культурной составляющей формирования качества народонаселения России в контексте институциональных преобразований в сфере культуры, произошедших в рамках последнего десятилетия и непосредственно связанных с проводимой реформой бюджетного сектора. Объектом исследования является сфера культуры, а в качестве предмета исследования выступают институциональные особенности функционирования культурного сектора и их влияние на процессы формирования качества народонаселения России.

Не вдаваясь в детали современных культурологических дискурсов относительно роли культуры в системе общественного устройства, следует выделить три основных момента, важных для понимания культурной составляющей качества народонаселения. Во-первых, культура нужна для «очеловечивания человека». Согласно академику В.С. Степину, «культура может быть определена как система исторически развиваю-

¹ Сент-Экзюпери А. Цитадель. Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Согласие, 1994. С. 529.

щихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях». Причём «эти программы носят социальный характер. Они как бы надстраиваются над биологическими программами» [1: 33]. Поэтому культура выступает как передача социального опыта (социокод) через культурные традиции и творческие новации. В этой связи знакомство с искусством с раннего возраста и на регулярной основе представляет собой важнейшую предпосылку повышения качества народонаселения. Во-вторых, культура важна для воспроизводства индивидуумов, занятых духовным трудом и реализующих прогностическую функцию. Речь идет о креативном классе (в терминах Р. Флориды), который реализует «программы, адресованные будущему» (в терминах В.С. Степина). «Непрерывный поток креативности нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Он не возобновляется автоматически, но требует постоянного внимания и инвестиций в экономические и социальные формы, поддерживающие творческий импульс» [2: 49]. В-третьих, культура и искусство представляют собой иной способ познания окружающего мира. Для формирования полноценной картины мира рациональность науки с её системным мышлени-

ем следует дополнить искусством с его палитрой художественных образов.

Вместе с тем на протяжении всего XX века в отечественном и мировом культурном пространстве произошли кардинальные изменения, связанные с институционализацией культурной деятельности. С одной стороны, в связи с появлением разного рода культурных институций в различных областях культуры появилась возможность более широкого охвата населения культурным обслуживанием. С другой стороны, это привело к появлению феномена массовой культуры, «ориентированной на массового потребителя и реализующей эту цель посредством высокой степени доступности «культурного продукта», масштабами его воспроизводимости и тиражируемости, а также преимущественно «легким», развлекательным характером содержания [3: 444]. Т. Адорно и М. Хоркхаймер в своей известной работе «Диалектика просвещения» (1949 г.) «...замахнулись ни больше, ни меньше как на то, чтобы дать ответ на вопрос, почему человечество, вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [4: 8]. Именно в этой работе впервые появилось понятие культурной индустрии (*Kulturindustrie*), чьи продукты перестают быть носителями идеи. Главное – производимый эффект, а не содержание. Искусство становится товаром, а у потребителей атрофируются способности к воображению и спонтанной реакции. «Единым мерилom качества является тут доза выставленных на показ инвестиций (“conspicuous production”). Соответствующие лишь бюджету культурной индустрии стоимостные дифференциации вообще не имеют никакого отношения к различиям содержательным, к самому смыслу производимых продуктов» [4: 154]. В этой связи, очень важно понимать, как взаимодействуют между собой высокая и массовая культура, а также то, какой вклад они вносят в качество народонаселения. Данные социологических опросов фиксируют острые противоречия между желанием приобщаться к культурным ценностям и реальными возможностями по посещению учреждений культуры и вовлечению в культурную деятельность.

По данным социологического исследования ФНИСЦ РАН, 55 % опрошенных россиян верят, что культура и искусство несут гуманистическую миссию, а 93 % респондентов признались, что хотели бы приобщаться к культурной жизни. При этом в реальной жизни только один из десяти опрошенных посещает культурные мероприятия, 45 % указали, что могут удовлетворять культурные потребности, а одна пятая констатировали, что могут полноценно организовать культурный

досуг. Только 3 % респондентов вовлечены в культурную деятельность на любительской основе. Треть опрошенных признались, что у них нет возможности приобщения к культуре из-за нехватки времени, сил, денег, желания, необходимой информации [5].

В отдельных регионах России проявляется ситуация, когда больше половины опрошенных жителей заявляют, что они ни разу не посещали учреждения культуры: Респ. Хакасия – 64,6 %, Карачаево-Черкесская Респ. – 61,1 %, Кемеровская обл. – 53,8 %, Липецкая обл. – 52,2 %².

По данным всероссийского опроса населения об отношении россиян к культуре и работникам культуры, приуроченного ВЦИОМ ко Дню работника культуры³, 61 % опрошенных на вопрос о том, стала ли за последние 3–5 лет культурная жизнь более насыщенной, ответили отрицательно. Мнения респондентов относительно того, чтобы их дети/внуки выбрали профессию в сфере культуры, разделились поровну: 45 % – за, 45 % – против, 10 % – затруднились ответить. На вопрос о том, какие профессии в области культуры востребованы на рынке труда, 69 % опрошенных затруднились ответить.

В декабре 2020 г. ВЦИОМ провёл опрос среди 6000 респондентов о том, как самоизоляция повлияла на сферу культуры⁴. На вопрос о том, как люди оценивают современное состояние дел в сфере культуры, 56 % отметили как среднее, 19 % – как хорошее и очень хорошее и 19 % – как плохое и очень плохое. На вопрос о том, как изменилась ситуация в сфере культуры за последний год, 30 % опрошенных заявили, что она улучшилась, 35 % – не изменилась, 22 % – ухудшилась, остальные воздержались от ответа. Из респондентов, указавших ухудшение ситуации, 38 % в качестве основной причины назвали ограничения в связи с коронавирусом (среди работников культуры эту причину указали 80 % опрошенных); на втором месте была названа причина низкого уровня финансирования объектов культуры – 7 % (среди работников культуры их доля составила – 27 %); на третьем месте – деградация общего интеллектуального уровня и культурного уровня населения – 6 % (5 % среди опрошенных работников культуры). На вопрос о том, как стало работать Мини-

² Горушкина С.Н. Проблема учёта посещаемости культурных мероприятий как показателя национального проекта «Культура». Доклад на Четвёртом Российском экономическом конгрессе. 21 декабря 2020 г.

³ Опрос проводился в марте 2021 г. В нём приняли участие 1600 человек. См.: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-kultury-rossii> (дата обращения: 28.03.2021).

⁴ ВЦИОМ. Аналитический обзор «Культура 2020». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kultura-2020> (дата обращения: 28.03.2021).

стерство культуры РФ за последний год: лучше или хуже, 34 % отметили положительные изменения, 40 % – констатировали, что все осталось на прежнем уровне, а 15 % ответили, что стало хуже. Среди работников культуры ответы разделились следующим образом: 23 % – лучше, 41 % – не изменилось, 15 – хуже.

По опросу ФОМ в мае 2020 г., посвящённому досугу в условиях самоизоляции⁵, на вопрос об увлечениях, любимых занятиях, не связанных с работой, 15 % опрошенных указали садоводство, 12 % – спорт, по 11 % – чтение и рукоделие, 7 % – охота и рыбалка. Из всех респондентов люди, занимающиеся творчеством, распределились следующим образом: 6 % – рисование, изобразительное искусство; 3 % – музыка, пение, танцы; 1 % – коллекционирование; 1 % – учёба и саморазвитие. При этом 15 % опрошенных признались в отсутствии увлечений и занятий, не связанных с работой, а 31 % опрошенных никогда или почти никогда не читают книг.

Как отмечают специалисты, «ситуация, при которой участие трети населения в культурном процессе *случайно*, а каждый третий не может (или не хочет) заниматься этой деятельностью, свидетельствует о глубинном отчуждении значительной части граждан от культуры» [6: 35].

2. Институциональные преобразования в сфере культуры

Исторически сложилось, что в России традиционно высока роль государства в предоставлении культурных благ. Сфера культуры в силу преимущественно некоммерческого характера культурной деятельности, особенностей творческого труда и высокой степени его персонификации, отложенного во времени результата, а также опережающего роста расходов по сравнению с заработанными доходами не может функционировать на принципах самокупаемости в условиях рыночной экономики. Поэтому государство как носитель долгосрочных интересов общества и во исполнение конституционных прав граждан призвано обеспечить доступность культурных благ для широких слоёв населения.

В 2019 г. по разделу бюджетной классификации «культура и кинематография» было выделено 587,9 млрд. рублей из консолидированного бюджета РФ (602,0 млрд. рублей с учётом межбюджетных трансфертов), что составляет 0,53 % от ВВП или 1,57 % от совокупных расходов государственного бюджета. Подавляющая часть предоставления культурных благ осуществляется государственными (муниципальными) учреждениями культуры, среди которых в системе Мин-

культуры России функционируют 637 театров, 347 концертных организаций, 2726 музеев, 36752 общедоступных библиотек, 41946 культурно-досуговых учреждений (клубов и домов культуры) и других учреждений (образовательных и научных учреждений, цирков, зоопарков, парков культуры и отдыха). По уровням публичной власти 2 % учреждений культуры относятся к федеральному ведению, 10 % находятся в ведении органов государственной власти субъектов РФ, а подавляющая часть или 88 % – в ведении органов местного самоуправления. По организационно-правовой форме государственные (муниципальные) учреждения культуры распределяются следующим образом (2015 г.): 60,4 % – бюджетные учреждения, 32,2 % – казённые учреждения, 7,4 % – автономные учреждения [7: 31].

В рамках реформы бюджетного сектора Минфином России декларировалась необходимость повышения эффективности использования бюджетных средств. Идеология реформы начала разрабатываться в конце 90-х гг. XX века, а с середины 2000-х годов – приобрела реальные очертания в виде концепции бюджетирования, ориентированного на результат (БОР). Если раньше учреждения культуры финансировались по факту своего существования (по смете), то отныне их финансовое обеспечение должно быть привязано к конкретным результатам деятельности (в рамках государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг). Финансирование на основе «результата, качества, конкуренции» должно было изменить принципы функционирования государственных (муниципальных) учреждений культуры. За результат деятельности были приняты количественно измеримые показатели (количество мероприятий, количество потребителей, объем заработанных доходов). Качество должно также оцениваться на основе количественно измеримых показателей, в том числе путем независимой оценки качества оказания государственных (муниципальных) услуг потребителями. Конкуренция должна привести к распределению бюджетных средств на конкурсной основе между государственными (муниципальными) учреждениями культуры и негосударственными (частными) организациями [8: 185-195; 9: 8-33]. В результате, бюджетная реформа в проекции на сферу культуры проходит путем унификации, оптимизации, коммерциализации и культурометрии.

Унификация. Унифицированный подход при реализации реформы бюджетного сектора проявился в том, что она проводилась по одному и тому же шаблону, как для сектора государственного управления (органы исполнительной власти

⁵ ФОМ. Досуг в самоизоляции. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14400> (дата обращения: 28.03.2021).

и местного самоуправления), так и для социально значимых отраслей (здравоохранение, образование, культура, фундаментальная наука).

В результате преобразований организационно-правового характера учреждения культуры (как впрочем науки, образования, здравоохранения) были отнесены к сегменту оказания государственных (муниципальных) услуг⁶. Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», целью создания государственных (муниципальных) учреждений является реализация функций учредителя или выполнение задач, стоящих перед учредителем. Вместо предоставления культурных благ и приобщения населения к культурным ценностям учреждения культуры стали выполнять задачи, стоящие перед органами управления сферой культуры. Подмена целеполагания привела к тому, что от учреждений культуры стали требовать выполнения задач, не свойственных их некоммерческому от природы характеру деятельности, а директива «больше зарабатывать» легла в основу оценки их эффективности.

Применение одних и тех же подходов к управлению сектором государственного управления и социально значимыми отраслями привело к игнорированию специфики последних. Триада «результат – качество – конкуренция», лежащая в основе идеологии бюджетной реформы, оперирует только в категориях «потребителя – производителя» услуг.

Что такое результат в сфере культуры? В деятельности учреждений культуры публичная сфера (взаимодействие с потребителем) не является основополагающей. Не меньшее значение имеют сохранение, изучение и систематизация культурных ценностей, создание культурных благ, совершенствование профессиональных навыков творческих работников, что напрямую не связано с процессом оказания услуг. Кроме того, результат культурной деятельности имеет пролонгированный (отложенный во времени) характер. «Для оценки результативности видов деятельности с длительным сроком получения результата – несколько лет или даже десятилетий – нельзя применять стандартные процедуры мониторинга результативности» [11: 23]. Таким образом, судить об учреждении культуры по посещаемости, количеству проведенных мероприятий и объему заработанных доходов – это значит недооценивать формы и масштабы культурной деятельности⁷.

⁶ О неправомерности отнесения сферы культуры к сегменту оказания государственных (муниципальных) услуг см. [10: 14-21].

⁷ «Когда в Америке впервые исполнялась музыка Брамса, зрители покидали концертные залы, а музыковеды называли её какофонией» [12: 39].

Зарубежные специалисты обращают внимание на необходимость разведения понятий продуктивности и результативности при оценке эффективности деятельности в бюджетном секторе. «Нетрудно отслеживать результаты деятельности по «продукту», т.е. по объёму выполненных работ и предоставленных услуг. На практике этот показатель используется не один десяток лет. Однако подлинным показателем полезности затраченных усилий является не произведённый продукт, а полученный результат (эффект). Результат, определяемый целями деятельности организации, – это те блага, которые получает клиент и все население в целом в результате предоставленных услуг. Например, число пациентов, прошедших курс лечения в государственной психиатрической больнице, – это продукт, а процент выписанных из больницы пациентов, способных вести самостоятельную жизнь, – результат. Таким образом, смешение продукта и результата – это смешение деятельности и достижений» [11: 15]. В сфере культуры пошли по-другому пути, выдавая текущую деятельность учреждений за результаты культурной деятельности в целом.

Что касается конкуренции, то учреждения культуры могут конкурировать между собой только за свободное время потребителя, но ни коим образом не с частными коммерческими и некоммерческими организациями за получение бюджетных средств. Бюджетные средства учредителя – это обязательства государства по реализации конституционных прав граждан на приобщение к культурным ценностям.

Для успешного функционирования учреждений культуры очень важен переход от унификации к специализации, учету специфики сферы культуры.

Оптимизация. В рамках бюджетной реформы было заявлено о необходимости оптимизации сети учреждений культуры, избавления от непрофильных активов и избыточных полномочий, а также введения новых организационно-правовых форм учреждений культуры.

Если в математике под термином оптимизация понимается выбор лучшего варианта, то в трактовке Минфина России он свелся к сокращению, укрупнению и ликвидации учреждений. За почти 30 лет рыночных преобразований сократилось количество: общедоступных библиотек – на 13,5 тыс. единиц (при относительно небольшом снижении числа пользователей) (с 50,2 до 36,7 тыс. ед.); клубов и домов культуры – на 30,7 тыс. ед. (более чем в 1,5 раза) (с 72,6 до 41,9 тыс. ед.); детских школ искусств – на 1768 ед. (на фоне почти полукратного роста числа учащихся) (с 6,6 до 4,8 тыс. ед.). Речь идет об очагах культуры на местах!

В отдельных регионах стали вводить в практику централизованные бухгалтерии на всю муниципальную сеть клубов или библиотек, в других – объединять в одно юридическое лицо разноплановые учреждения культуры: театр, цирк, дом культуры, филармонию, что является иллюстрацией такой разновидности «управленческого провала» как «дилетантизм чиновников». В качестве обоснования приводились доводы о сокращении управленческих расходов и заверения, что указанные преобразования не помешали творческому процессу. Причем эти процессы проходят на фоне колоссального увеличения объёма отчетности и документооборота.

Коммерциализация. В рамках реализации реформы бюджетного сектора оценка и контроль деятельности в сфере культуры осуществляются на основе бизнес-подхода. Императив «больше зарабатывать» становится целевым ориентиром деятельности учреждений культуры, а одним из ключевых критериев их результативности выступает показатель заработанных доходов. И это в ситуации с учреждениями, которые по природе своей являются некоммерческими, для которых извлечение прибыли не является основной целью их деятельности. «Стремиться выразить эффективность фундаментальных исследований для ближайшего отрезка времени в рублях – все равно, что пытаться сыграть ноктюрн Шопена в боксерских перчатках» (Цит. по [13: 47]). Это же образное замечание справедливо для сферы культуры.

Практика показывает, что каждый директор учреждения культуры заинтересован в увеличе-

нии доходной базы вверенного ему учреждения, но возведение экономической эффективности в ранг основного мерила при оценке деятельности учреждений свидетельствует о серьезных просчетах реформы бюджетного сектора. Однако идеологи бюджетной реформы полагают правомочным сравнивать между собой коммерческие и некоммерческие организации: «В целом наблюдается отставание многих государственных учреждений от аналогичных коммерческих организаций по качеству предоставляемых услуг, производительности труда, уровню финансово-экономической работы» [7: 58].

В сфере культуры относительно высокая доля внебюджетных доходов (включая спонсорские и благотворительные средства) в общей сумме финансовых поступлений наблюдается в театрах (26,6 %) и музеях (20,3 %). Библиотеки и культурно-досуговые учреждения имеют мало возможностей для зарабатывания средств (таблица 1). Однако этот факт вряд ли может свидетельствовать об их неэффективности.

Объём заработанных доходов не может являться мерилем эффективности деятельности для некоммерческих организаций в сфере культуры. Необходимо менять отношение к сфере культуры как затратной отрасли, обременительной для государственного бюджета.

Культурометрия. Как уже неоднократно говорилось выше, для оценки эффективности и результативности учреждений культуры используются *количественно* измеримые показатели (количество мероприятий, количество посеще-

Таблица 1
Доходы от основных видов уставной деятельности по видам культурной деятельности, 2019 г.

Table 1

Cultural Institutions Revenues by Type of Cultural Activity, 2019

Вид культурной деятельности	Доля бюджетного финансирования в общей сумме финансовых поступлений, %	Доходы от основных видов уставной деятельности, млрд руб.	Доля доходов от основных видов уставной деятельности в общей сумме финансовых поступлений, %
Театры	69,3	30,1	26,6
Музеи	71,6	18,5	20,3
Библиотеки	98,3	0,6	0,8
Клубы	92,0	8,6	5,0
ДШИ	91,4	4,2	4,7
Концертные организации	77,8	6,8	16,7

Источник: рассчитано автором по данным ГИВЦ Минкультуры РФ за 2019 г. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 28.03.2021).

ний, а также объём внебюджетных доходов). Однако они не отражают всю полноту деятельности учреждений культуры.

Зарубежные исследователи предупреждают об опасности количественных показателей: «Есть вещи, которые можно измерить. Есть вещи, которые полезно измерять. Но поддающееся измерению не всегда оказывается тем, что нужно измерять. Измеряемое может не иметь никакого отношения к тому, что мы на самом деле хотим узнать. Затраты на измерения могут превышать приносимую пользу. Измерения могут отвлекать нас от действительно важных вещей. К тому же измерения могут давать превратное представление, которое выглядит обоснованным, а на самом деле вводит в заблуждение» [14: 22].

Согласно ст. 69.2 Бюджетного кодекса РФ государственное (муниципальное) задание должно содержать «показатели, характеризующие качество и (или) объём (содержание) оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ)». Речь идет о количественно измеримых показателях. Причем расчёт финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания сводится к манипуляциям с обратным счётом, при котором стоимость единицы оказываемой услуги подгоняется под фиксированный объём финансирования и фактические показатели основной деятельности.

Следует подчеркнуть, что количественно измеримые показатели результативности не отражают всю полноту деятельности учреждений культуры.

3. Государственное финансирование культуры

Ситуация с финансовым обеспечением сферы культуры демонстрирует, что Минкультуры России не в состоянии обеспечить увеличение расходов на культуру ввиду установленных Минфином России «правил игры». По существу, реализация культурной политики и финансовое обеспечение сферы культуры являются не самостоятельными направлениями государственной политики, а лишь производными от бюджетного процесса.

По данным *Eurostat*, доля государственных расходов в ВВП страны составила в среднем по странам Европейского Союза (EU-27) порядка 46,6% от ВВП в 2019 г. Государства, ориентирующиеся в своей политике на достижение социально значимых целей, демонстрируют высокую долю расходов в ВВП: Франция – 55,6%, Финляндия – 53,2%, Норвегия – 51,5%, Дания – 49,2%, Бельгия – 52,1%, Австрия – 48,4%, Италия – 48,6%, Швеция – 49,3%, Германия – 45,2%. В англо-саксонских странах этот показатель существенно ниже: Великобритания – 41,1%, Ирландия – 24,5%. Среди развитых стран с низкой долей государственных расходов в ВВП страны следует также отметить Нидерланды – 42,0% и Швейцарию – 32,7%. В России этот показатель был зафиксирован в 2019 г. на отметке 34,2%.

Приоритетность социальных целей и приверженность государства к их достижению прослеживается в структуре расходной части государственных бюджетов (таблица 2).

Таблица 2

Структура государственных расходов в отдельных странах ЕС, 2019 г., % (государственные расходы, всего = 100%)

Table 2

The Structure of Public Spending in Selected EU Countries in 2019, % (public expenditures, total = 100%)

Страны	Гос. услуги	Эконом. вопросы	Оборона и порядок	Здравоохранение	Образование	Рекреация, культура, религия	Соц. защита
Финляндия	14,9	7,9	4,5	13,4	10,6	2,8	45,1
Франция	10,0	10,8	6,1	14,5	9,5	2,6	42,9
Германия	12,5	7,4	6,0	16,3	9,6	2,3	43,7
Италия	15,3	8,3	6,4	14,0	8,0	1,6	43,5
Швеция	14,0	9,0	5,2	14,2	14,1	2,6	38,6
Великобритания	10,5	8,6	9,3	18,8	11,9	1,4	36,0
Австрия	11,8	11,9	4,0	17,1	9,9	2,4	41,6
Швейцария	12,9	11,8	7,5	6,5	16,6	3,0	39,4
EU-27	12,4	9,5	6,2	15,1	10,0	2,5	41,4

Источник: рассчитано автором по данным статистической базы Eurostat за 2019 г.

Структура государственных расходов России в 2019 г. демонстрирует несколько другую шкалу приоритетов (рисунок 1).

дефиците бюджетных средств, а о низкой приоритетности культуры в рамках макроэкономической политики государства. Но без изменения пропор-

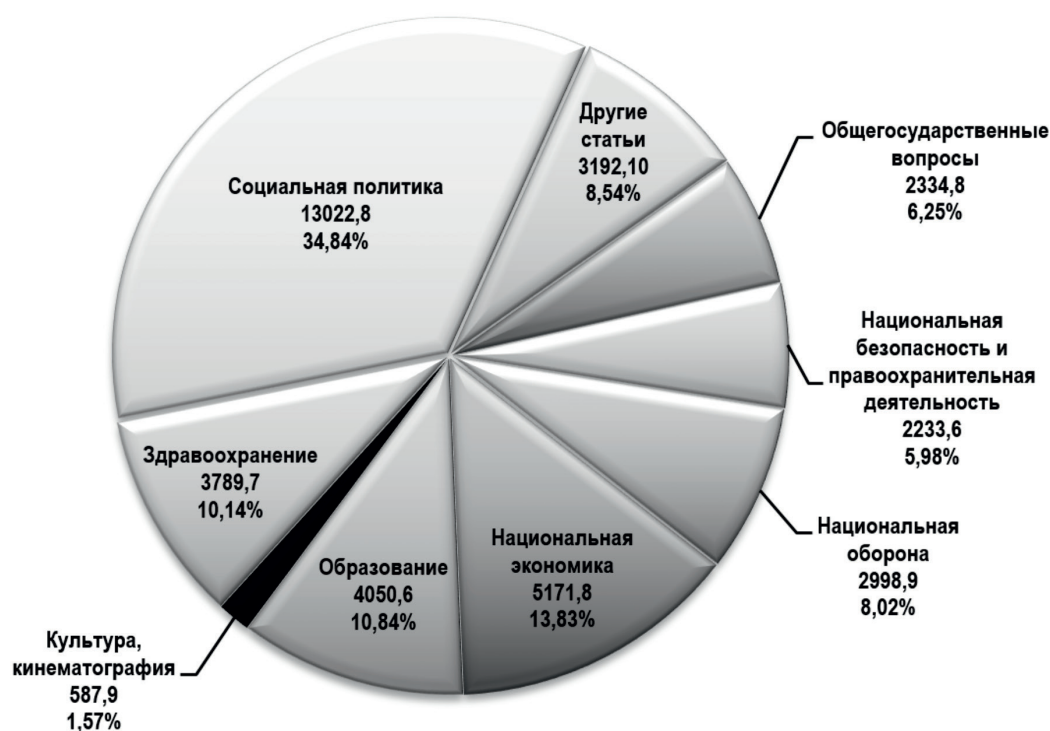


Рисунок 1. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2019 г., млрд руб., %
 Figure 1. The Structure of the RF General Budget Expenditures in 2019, billion rbl., %

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ за 2019 г. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

В России в 2019 г. суммарно на оборону и правопорядок было выделено 14 % от консолидированного бюджета РФ, в то время как на образование и здравоохранение – 21 % (для сравнения, в 2016 г. доли этих расходов в КБ РФ почти равнялись: 19 % на оборону и правопорядок против 20 % на образование и здравоохранение вместе взятые). В среднем по странам Европейского союза данные статьи расходов занимают, соответственно, 6,2 % против 25,1 % в структуре государственных расходов. Другими словами, суммарные расходы на образование и здравоохранение почти в четыре раза превышают расходы на оборону и правопорядок в среднем по странам ЕС.

От того, чему отдается предпочтение при выработке макроэкономической политики – силовому блоку или человеческому капиталу – реально зависит вектор социально-экономических преобразований в стране⁸. В отношении остаточного финансирования сферы культуры речь идет не о

⁸ «Там, где нужна преданность, сила не поможет...» (восточная мудрость).

ций расходных статей государственного бюджета задача активизации человеческого капитала и опережающего развития гуманитарного сектора экономики становится трудновыполнимой.

На сегодняшний день в мире накоплен огромный арсенал инструментов и механизмов финансирования сферы культуры. Однако в России в структуре финансовых поступлений культурных институций по-прежнему доминирует бюджетное финансирование. Несмотря на отдельные попытки построения многоканальной системы финансирования культуры, предпринятые за последнюю почти четверть века с момента обретения Россией своей суверенности, палитра возможностей внебюджетного финансирования по-прежнему относительно невелика.

Номинальный объем расходов на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета РФ за период с 2000 по 2019 гг. увеличился более чем в 20 раз с 28,5 млрд. руб. в 2000 г. до 587,9 млрд. руб. в 2019 г. (рисунок 2).

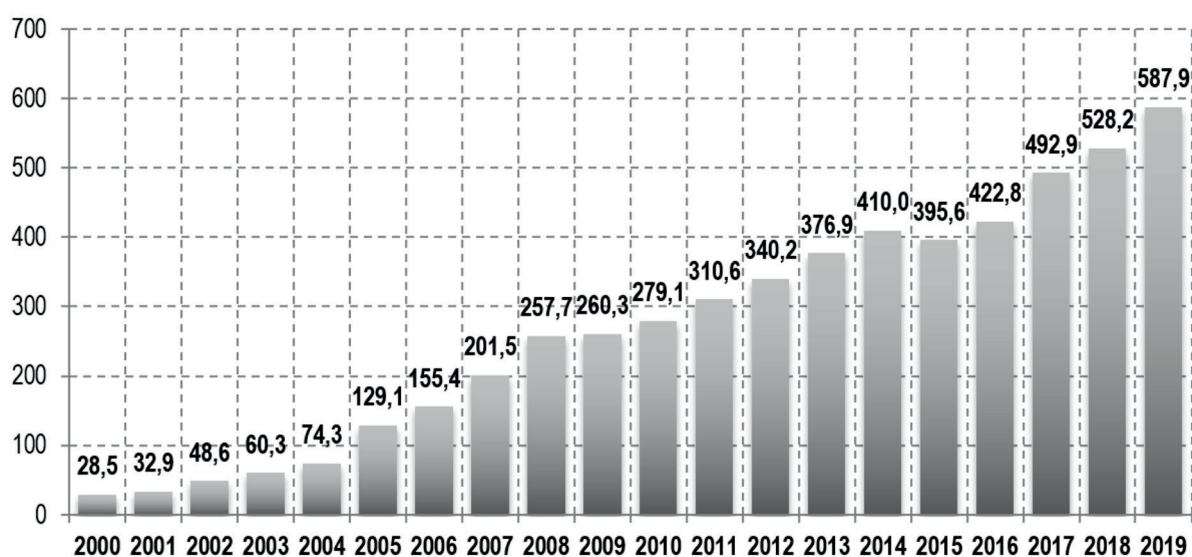


Рисунок 2. Расходы на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета РФ в номинальном выражении, млрд руб.

Figure 2. General Budget Expenditures on Culture (in nominal terms), billion rbl.

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ за 2000–2019 гг. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

Реальные показатели выглядят скромнее. За 19-летний рассматриваемый период расходы на культуру и кинематографию увеличились в реальном выражении в 2,4 раза (рисунок 3).

С 2000 по 2008 гг. тенденция роста расходов на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета РФ (далее – КБ РФ) существенно окрепла. Однако с 2009 г. по 2011 гг. объём

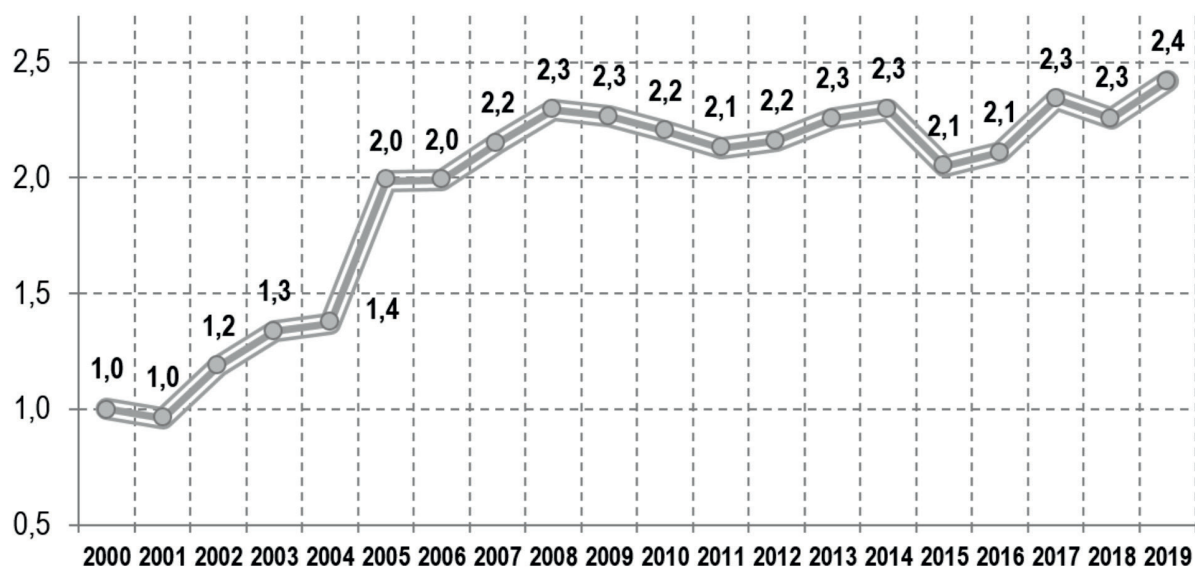


Рисунок 3. Темпы роста расходов на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета РФ к уровню 2000 г. (в реальном выражении), раз

Figure 3. Growth Rate of General Budget Expenditures on Culture (2000 = 1) (in real terms)

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ и Росстата за 2000–2019 гг. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

финансирования культуры и кинематографии из КБ РФ в сопоставимых ценах, хотя и незначительно, но сократился. Только в 2014 г. удалось выйти на уровень финансирования 2008 г. В 2014 г., объявленном Президентом РФ Годом Культуры в Российской Федерации, реальный объем финансирования культуры и кинематографии из КБ РФ практически не изменился и остался на уровне 2013 г. И, наконец, в 2015 г. произошло сокращение объемов финансирования рассматриваемой сферы на 3,5 % в номинальном выражении и почти на 11 % в реальном. В 2018 г. объем финансирования культуры соответствовал уровню 10-летней давности. По сути, с 2008 г. темпы роста расходов на культуру в реальном выражении существенно замедлились по сравнению с предыдущим периодом и балансируют в пределах 2–2,4 раза от уровня 2000 г.

Расходы на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета РФ в расчете на душу населения составили в 2019 г. 4005 руб. или 51 евро⁹. Много это или мало? Так, по показателю расходов на культуру в расчете на душу населения, равному в 2015 г. 40 евро (в расчете по среднегодовому курсу рубля к евро), Россия существенно отставала от развитых стран: Дании – в 8 раз (326 евро), Франции – в 6 раз (241 евро), Финляндии – в 5 раз (202 евро), Германии –

в 3,5 раза (142 евро), Великобритании – в 2,6 раза (105 евро), Италии – в 2,4 раза (96 евро) и т.д. Из стран Евросоюза мы опережаем только Португалию (39 евро) и Румынию (35 евро)¹⁰.

В региональном разрезе отмечаются существенные диспропорции в финансировании культуры. В 2019 г. совокупный объем расходов на культуру у десяти субъектов РФ с максимальным уровнем финансирования культурного сектора составил 44 % от единого «культурного бюджета» страны (таблица 3).

На долю Москвы и Московской области приходится почти пятая часть «культурного бюджета» России. Причем большая часть указанных в таблице регионов является лидерами по финансированию сферы культуры на протяжении целого ряда лет.

Напротив, суммарный объем финансового обеспечения культурного сектора у десяти регионов с низким уровнем финансирования сферы культуры суммарно составляет только 2,4 % от совокупного «культурного бюджета» страны (таблица 4).

У богатейших по своему культурному наследию Новгородской и Псковской областей региональный бюджет культуры составляет 1,7 млрд. руб. и 1,4 млрд. руб., соответственно. Остаточный принцип финансирования сказывается как хро-

Десять субъектов РФ с максимальным объемом финансирования культуры (2019)

Таблица 3

Table 3

Ten Regions of the Russian Federation with the Maximum Amount of Public Funding on Culture (2019)

Субъекты РФ	млрд. руб	%
г. Москва	72,8	15,2
Московская область	25,8	5,4
г. Санкт-Петербург	23,2	4,8
Республика Татарстан	16,5	3,4
Красноярский край	13,6	2,8
Республика Саха (Якутия)	13,1	2,7
Свердловская область	12,3	2,6
Краснодарский край	12,3	2,6
Республика Башкортостан	11,8	2,5
Ростовская область	9,9	2,1
<i>Итого по 10 субъектам РФ</i>	<i>211,4</i>	<i>44,0</i>
Итого по всем субъектам РФ	480,3	100

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ за 2019 г. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannnye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

⁹ По среднегодовому курсу рубля к евро в 2019 г.

¹⁰ Рассчитано по данным статистической базы Eurostat в разделе государственные финансы.

Десять субъектов РФ с минимальным объемом финансирования культуры (2019)

Таблица 4

Table 4

Ten Regions of the Russian Federation with the Minimum Amount of Public Funding on Culture (2019)

Субъекты РФ	млрд. руб	%
Новгородская обл.	1,7	0,3
Респ. Сев. Осетия (Алания)	1,6	0,3
Костромская обл.	1,5	0,3
Псковская обл.	1,4	0,3
Респ. Адыгея	1,4	0,3
Орловская обл.	1,3	0,3
Кабардино-Балкарская Респ.	1,2	0,3
Респ. Ингушетия	0,9	0,2
Карачаево-Черкесская Респ.	0,9	0,2
г. Севастополь	0,8	0,2
<i>Итого по 10 субъектам РФ</i>	<i>11,7</i>	<i>2,4</i>
Итого по всем субъектам РФ	480,3	100

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ за 2019 г. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

нической нехваткой средств на сохранение памятников истории и культуры, так и на достойную и качественную работу учреждений культуры.

В расчете на душу населения расходы региональных бюджетов на культуру демонстрируют существенные диспропорции (рисунок 4).

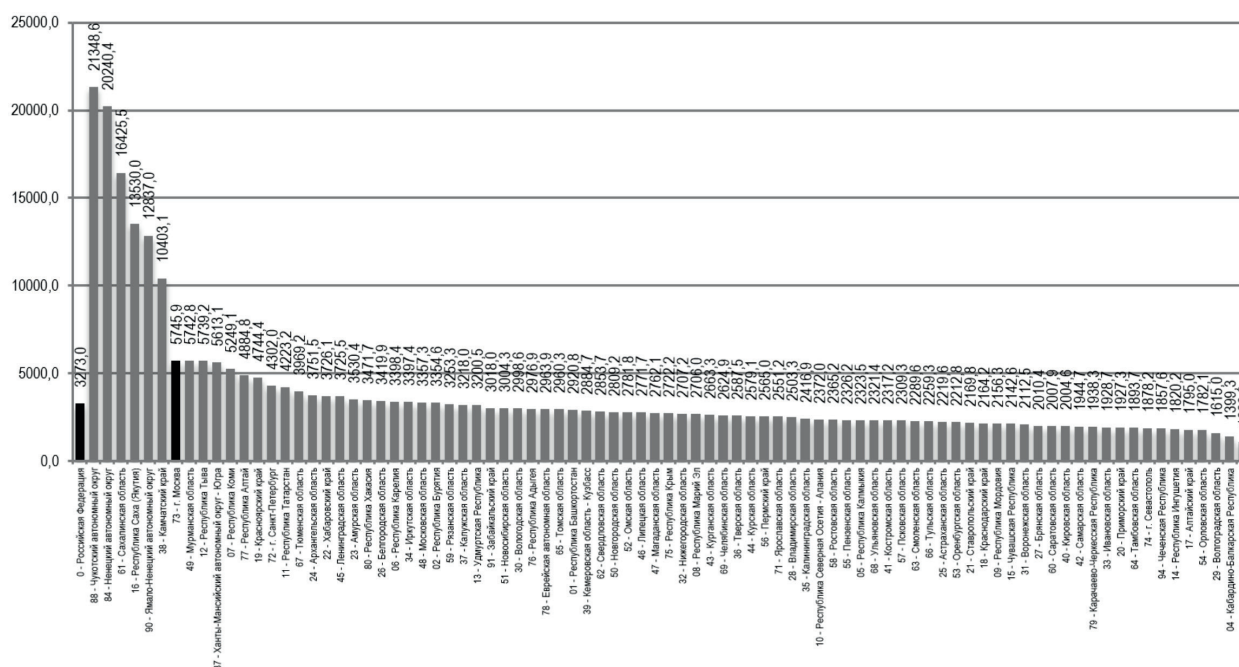


Рисунок 4. Расходы на культуру и кинематографию в расчете на душу населения в регионах России, руб. (2019)

Figure 4. Public Expenditures on Culture per Capita in the Regions of Russia, rbl (2019)

Источник: рассчитано автором по данным Казначейства РФ за 2019 г. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 28.03.2021).

Разброс значений по показателю расходов на культуру в расчете на душу населения достигает почти 20 раз: от 1086,9 руб. в Республике Дагестан до 21348,6 руб. в Чукотском автономном округе при среднем значении по регионам России в 3273,0 руб. Причем значение данного показателя в 59 субъектах РФ ниже среднероссийского уровня.

По видам культурной деятельности «культурный бюджет» России распределяется следующим образом (рисунок 5):

гории выявленных, но не поставленных на государственную охрану. При этом на проведение ремонтно-реставрационных работ было выделено 35,4 млрд. рублей.

В целом, анализ тенденций и динамики бюджетного финансирования культуры за прошедшие 19 лет говорит о том, что государственное финансирование культуры осуществляется по принципу «минимум миниморум». Этих средств явно недостаточно для решения хронических

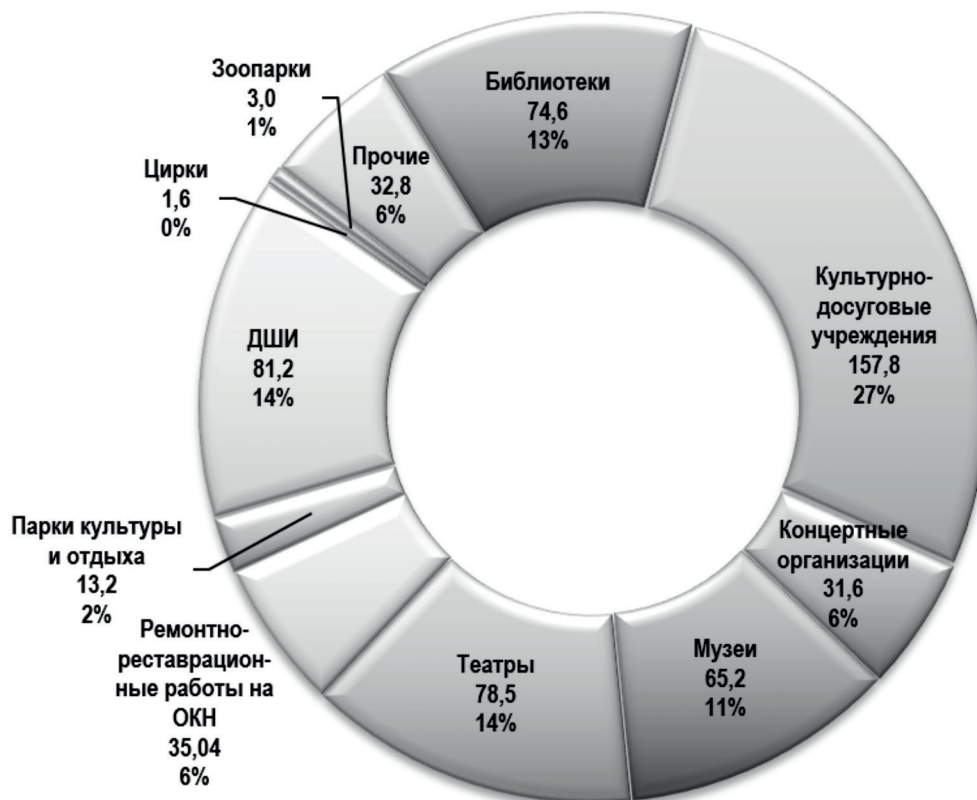


Рисунок 5. Структура финансирования по направлениям культурной деятельности, млрд. рублей, % (2019)

Figure 5. Structure of Funding on Culture by Main Directions, bln. rbl,% (2019)

Источник: рассчитано автором по данным ГИВЦ Минкультуры РФ за 2019 г. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 28.03.2021).

Следует отметить, что в зону риска недофинансирования прежде всего попадают библиотеки и объекты культурного наследия. Так, на содержание 36752 общедоступных библиотек из консолидированного бюджета РФ выделяется практически такой же объём средств (74,6 млрд. руб.), что и на функционирование 637 театров (78,5 млрд. руб.). По состоянию на 2019 г. в России зарегистрировано 95798 объектов культурного наследия (не считая 55276 объектов археологического наследия). В добавление к ним 118121 объект культурного наследия относится к кате-

проблем сферы культуры (повышения оплаты труда, обновления материально-технической базы учреждений культуры и проч.). В этой связи следует с особой осторожностью подходить к болезненному сокращению государственных расходов на культуру, что может сказаться ухудшением условий доступности культурных ценностей широким слоям населения, снижением качества жизни и реальной угрозой для сохранения единого культурного пространства России.

4. Расходы домашних хозяйств на культуру

Расходы домашних хозяйств на культуру являются важным индикатором потребления культурных благ. В соответствии с Классификатором индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ) Росстата России, группировка расходов по цели «организация отдыха и культурные мероприятия» включает в себя расходы домашних хозяйств на аудиовизуальное оборудование, игры, товары для спорта и досуга, печатную продукцию и т.п., а также услуги по организации отдыха и культурных мероприятий и ветеринарные услуги.

В агрегированном виде доля расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия в структуре расходов домашних хозяйств составила в 2019 г. 8,4%, увеличившись с 2003 г. на 2,4 п.п. (таблица 5).

К сожалению, не представляется возможным выделить в чистом виде услуги традиционных учреждений культуры (театр, музей, филармония и др.). Они попадают в категорию «услуги по организации досуга», в которой также учитываются расходы на спорт и ветеринарные услуги. В 2019 г. доля расходов на услуги по организации досуга составила 3,7% в расходах домашних хозяйств, увеличившись с 2003 г. почти в 6 раз. Однако эти данные не могут рассматриваться в качестве подтверждения того, что граждане России стали чаще обращаться к услугам учреждений культуры. С одной стороны, увеличение доли расходов

на услуги по организации досуга может быть обусловлено ростом цен на соответствующие услуги. С другой стороны, вполне возможно, что услуги спорта наряду с ветеринарными услугами вносят существенную лепту в увеличение доли расходов на услуги по организации досуга.

Следует отметить, что в начале 2000-х гг. на государственном уровне придавалось большое значение необходимости приобщения широких слоев населения к культуре, что нашло свое отражение в появлении соответствующего показателя при расчёте потребительской корзины. Впервые услуги культуры были введены в потребительскую корзину в 2005 г. (Постановление Правительства РФ от 12.08.2005 г. № 511): «услуги культуры включаются в минимальный набор услуг с учётом стоимости нормативного числа посещений театрально-зрелищных мероприятий, кинотеатров, музеев и выставок» (п. 26). В методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ и в субъектах РФ в отношении услуг культуры был заложен норматив в «5% общей величины расходов на услуги в месяц» как для трудоспособного населения, так и для пенсионеров и детей (приложение 6). Другими словами, норматив в 5% был определён не от величины потребительской корзины в целом, а от объёма расходов на услуги. Но с 2013 г. (Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 №54) расчёт потребительской корзины сфокусировался в большей степени на про-

Таблица 5

Доля расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия в структуре расходов домашних хозяйств, %

Table 5

Household Expenditures on Recreation and Culture, %

Доли расходов	2003	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
На организацию отдыха и культурные мероприятия	6,0	7,1	6,8	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9	7,8	8,4
из них:												
Аудиовизуальное и фото-оборудование, оборудование для обработки информации	2,7	3,2	1,9	1,8	1,6	1,4	1,4	0,9	0,9	0,8	1,0	0,8
услуги по организации досуга	0,6	0,9	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	1,7	1,6	3,5	3,7
услуги центров отдыха, туризм	1,2	1,6	2,2	2,0	2,3	2,6	2,5	2,3	2,4	2,7	3,4	3,9

Источник: Росстат. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 28.03.2021).

дуктах питания, поэтому нормативы расходов на услуги учреждений культуры были отменены, хотя в п. 18 осталось косвенное упоминание о том, что «размеры соотношения услуг со стоимостью продуктов питания определяются исходя из удовлетворения потребности основных социально-демографических групп населения в жилье, организации быта, передвижении, культурном развитии...».

* * *

В подведение итогов следует отметить, что *de jure* в России признается значимость культуры для развития страны, но *de facto* в области управленческих решений реализуются недружественные по отношению к сфере культуры действия. Следует подчеркнуть, что культура – это не только досуг в свободное от работы время, а, в первую очередь, – качество человека и гражданина, подлинный патриотизм, доверие в обществе, этика экономических отношений, социальное благополучие и гармонизация общественных отношений... Государству необходимо по-иному взглянуть на гуманитарный сектор экономики, признав не на словах, а на деле его системообра-

зующее значение в формировании качества народонаселения России.

В рамках «программы минимум» (с точки зрения тактических шагов) необходимо:

1. Вывести культуру из сегмента оказания государственных (муниципальных) услуг. Ввести новую организационно-правовую форму для организаций культуры, учитывающую специфику культурной деятельности.

2. Определить особенности творческого труда и зафиксировать статус творческого работника.

3. Ввести мораторий на сокращение сети учреждений культуры в регионах России.

4. Передать часть полномочий по реализации государственной культурной политики профессиональным общественным организациям в сфере культуры.

5. Управлять сферой культуры должны профессионалы, а не «специалисты широкого профиля». Назначение и увольнение руководителей организаций культуры по согласованию с профессиональными общественными организациями.

6. Создать Российский фонд культурного развития, заложенный в Основах ГКП (Указ Президента РФ №808 от 24.12.2014 г.).

Список литературы

1. *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с. ISBN 978-5-8291-1717-7
2. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2007. 421 с. ISBN 978-5-89817-185-8
3. *Шапинская Е.Н.* Массовая культура / В кн.: Прикладная культурология. Энциклопедия / Составитель и научн. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. 843 с. ISBN 978-5-907038-18-9
4. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения: философские фрагменты. Пер. с нем. М. Кузнецова. М.: Медиум, СПб.: Ювента, 1997. 312 с. ISBN 5-85691-051-6, ISBN 5-87399-043-3
5. *Горшков М.К., Комиссаров С.Н.* Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 17-47. DOI: 10.19181/ezheg.2019.1
6. *Карпухин О.И., Комиссаров С.Н.* Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. № 6. С. 26-40. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.6.2
7. Реформа учреждений бюджетной сферы: предварительные итоги и новые вызовы [Текст] / А. Г. Бирюков, Д. А. Домбровский, Е. Е. Комаровская и др.; под ред. А.М. Лаврова, О.К. Ястребовой; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет социальных наук, департамент государственного и муниципального управления. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 99 с. ISBN 978-5-7598-1594-5 (в обл.). ISBN 978-5-7598-1654-6 (e-book).
8. *Музычук В.Ю.* Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. СПб.: Нестор-история, 2013. 280 с. ISBN 978-5-4469-0022-0
9. *Музычук В.Ю.* Провалы государства в сфере культуры. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. Препринт. 58 с.
10. *Музычук В.Ю.* Государственный патернализм в сфере культуры: что не так с установками патера в России? Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 67 с. Препринт.
11. *Хатри Г.П.* Мониторинг результативности в общественном секторе. М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. 273 с. ISBN 5-8130-0096-8
12. *Димаджио П.Дж.* Выживет ли культура в условиях рынка? В сб. Выживет ли культура в условиях рынка. Сборник статей американских авторов по менеджменту некоммерческих организаций. СПб.: Издательство «НОТАБЕНЕ», 1996. 91 с.
13. *Агабабян Э.М.* Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. М.: Издательство «Наука», 1983. 272 с.
14. *Мюллер Дж.* Тирания показателей: Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. М.: Альпина Паблишер, 2019. 210 с. ISBN 978-5-9614-2450-8

Сведения об авторе:

Валентина Юрьевна Музычук – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе ФГБУН Институт экономики Российской академии наук (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)
E-mail vm-instecon@yandex.ru [elibrary Author_id 389202](#)

CULTURAL AGENDA IN FORMATION OF POPULATION QUALITY IN RUSSIA

RAR (Research Article)

Resieved: 31.03.2021

Accepted: 26.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.2

For citation: Muzychuk V.Yu. Cultural agenda in formation of population quality in Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.2. P. 178–191. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.2

VALENTINA YU. MUZYCHUK²² Institute of Economics, RAS (32 Nakhimovskiy Prospect, Moscow, Russia, 117218)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the cultural component in the formation of the population quality in Russia. In this paper, on the basis of the data of sociological polls, an attempt is made to assess the modern cultural policy of Russia from the point of view of the formation of the human potential quality. Sociological polls show that the population of Russia as a whole is interested in getting to know cultural values, but only half of the respondents have a real opportunity to consume cultural goods. Among the main reasons explaining the impossibility of contact with the arts and culture, the respondents indicate the lack of money, time, and information. The article focuses on the negative consequences of cultural policy implementation in the context of institutional transformations in the field of culture associated with unification, optimization, commercialization, and culture measurement in the framework of the budgetary sector reform. Within the framework of performance-based budgeting, cultural institutions are financed not by the fact of their existence on the basis of the cost estimate, but according to the volume and quality of services provided according to a state (municipal) assignment. Instead of realizing a cultural mission, cultural institutions now fulfill the tasks facing the founder. As a result of unification, optimization, commercialization, and cultural measurement, the performance of cultural institutions is assessed in accordance with a business approach, meaning on the basis of quantitatively measurable indicators (number of events, number of consumers, amount of earned income). As a result, the specificity of cultural activities and the high social significance of cultural institutions are not taken into account. The paper pays attention to the problems of financial support of the cultural sphere at the expense of budgetary funds and also shows significant regional disparities in the financing of the cultural sphere in the regions of Russia. In addition, the article examines the consumption of cultural goods through the prism of household consumption expenditures.

Keywords: cultural sphere, financing of culture, public expenditure on culture, cultural policy, creative industries, cultural spending in household consumption expenditures

References

- Stepin V.S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury* [Philosophical anthropology and philosophy of culture]. Moscow: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2015. 542 p. ISBN 978-5-8291-1717-7. (In Russ.)
- Florida R. *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York: Basic Books, 2002. 421 p. ISBN 978-5-89817-185-8
- Shapinskaya E.N. *Massovaya kul'tura* [Mass culture] in book *Prikladnaya kul'turologiya. E'ncziklopediya* [Applied cultural studies. Encyclopedia / Compiler and scientific journal. editor]. Compiler and scientific ed. I.M. By'khovskaya. Moscow: «Izdatel'stvo «Soglasie», 2019. 843 p. ISBN 978-5-907038-18-9. (In Russ.)
- Khorkkhajmer M., Adorno T. *Dialektika prosveshheniya: filosofskie fragmenty* [Horkheimer M., Adorno T. Dialektik der Aufklaerung. Philosophische Fragmente. S. Fisher Verlag GmbH, Frunkfurt am Mine, 1969]. Transl. from Getman by M. Kuzneczova. Moscow: Medium, SPb.: Yuventa, 1997. 312 p. ISBN 5-85691-051-6, ISBN 5-87399-043-3
- Gorshkov M.K., Komissarov S.N. Revaluation of culture and challenges to sociological sciences. Russia in Reform: Year-Book [collection of scientific articles], 2019. P. 17-47. DOI: 10.19181/ezheg.2019.1 (In Russ.)
- Karpukhin O.I., Komissarov S.N. The State of Russian Culture: the Expert Assessments and Attitudes of the Population. *Humanities of the South of Russia*. 2018. Vol. 7. No. 6. P. 26-40. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.6.2. (In Russ.)
- Reforma uchrezhdenij byudzhetoj sfery: predvaritel'ny'e itogi i novye vy'zovy* [Reform of public sector institutions: preliminary results and new challenges]. A.G. Biryukov, D. A. Dombrovskij, E. E. Komarovskaya and al. Ed. by A.M. Lavrova, O.K. Yastrebovoj. Nacjonal'ny'j issledovatel'skij universitet «Vy'sshaya shkola e'konomiki», fakul'tet social'ny'kh nauk, departament gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House, 2017. 99 p. ISBN 978-5-7598-1594-5 (print). ISBN 978-5-7598-1654-6 (e-book). (In Russ.)
- Muzychuk V.Yu. *Gosudarstvennaya podderzhka kultury: resursy, mekhanizmy, instituty*. [Public support for the arts and culture: resources, mechanisms, institutions]. SPb.: Nestor-istoriya. 2013. 280 p. ISBN 978-5-4469-0022-0. (In Russ.)
- Muzychuk V.Yu. *Provaly gosudarstva v sfere kultury. [Government Failures in the Cultural Sector. Working paper]*. Scientific report. Moscow: Institute of Economics RAS. 2019. 58 p. (In Russ.)
- Muzychuk V.Yu. *Gosudarstvenny'j paternalizm v sfere kul'tury': chto ne tak s ustanovkami patera v Rossii? [State paternalism in the cultural sector: what's wrong with the guidelines of the patron in Russia? Research paper]*. Scientific report. Moscow: Institut e'konomiki RAN, 2017. 67 p. (In Russ.)
- Khatri G.P. *Monitoring rezul'tativnosti v obshhestvennom sektore. [Performance measurement: getting results]*. Moscow: Fund «Institut e'konomiki goroda», 2005. 273 p. ISBN 5-8130-0096-8 (In Russ.)
- Dimazhio P. Dzh. *Vy' zhivet li kul'tura v usloviyakh ry'nka?* [Will the culture survive in the market conditions?]. In a *Collection of articles by American authors on the management of non-profit organizations*. SPb.: Publishing house «NOTABENE», 1996. 91 p. (In Russ.)
- Agabab'yan E'.M. *E'konomicheskie osnovy' vosproizvodstva nematerial'ny'kh blag pri socializme* [The economic basis for the reproduction of intangible goods under socialism]. Moscow: Publishing house «Nauka», 1983. 272 p. (In Russ.)
- Myuller Dzh. *Tiraniya pokazatelej: Kak oderzhimost' cziframi ugrozhaet obrazovaniyu, zdravookhraneniyu, biznesu i vlasti* [The tyranny of indicators: How the Obsession with Numbers threatens education, healthcare, business, and Government]. Moscow: Al'pina Pabliher, 2019. 210 p. ISBN: 978-5-9614-2450-8 (In Russ.)

Information about the author:

Valentina Yu. Muzychuk – Doctor of Economical Science, Deputy Director for Science Institute of Economics RAS (32 Nakhimovskiy Prospect, Moscow, Russia, 117218)
Moscow, Russian Federation

E-mail vm-instecon@yandex.ru **elibrary Author_id** 389202